

ФРЕДЕРИК ЛЕНУАР

КАРЛ ЮНГ
В ПОИСКАХ СЕБЯ

УДК 159.9(091)+929
ББК 88.1(4Шва)6
Л46

Frédéric Lenoir
JUNG,
Un voyage vers soi

Перевод с французского Таисии Ерофеевой

Ленуар Ф.

Л46 Карл Юнг : В поисках себя / Фредерик Ленуар ; [пер. с фр. Т.А. Ерофеевой]. — М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2024. — 320 с. ; ил.

ISBN 978-5-389-23521-2

Психиатр, увлеченный восточной философией и оккультизмом, соратник Фрейда, порвавший со своим учителем, — Карл Густав Юнг переосмыслил психиатрию и выбрал лечить человека, а не симптомы. За свою долгую, насыщенную жизнь Карл Юнг разработал направление аналитической философии, которое широко используется современными психотерапевтами, сформулировал понятия коллективного бессознательного, архетипов, индивидуации. На страницах этой книги французский философ и журналист Фредерик Ленуар создает яркий, живой портрет Юнга со всеми его противоречиями: компромиссы с нацистами, антисемитские высказывания, супружеская неверность. Юнг не был идеален, но именно поэтому он смог столь глубоко проникнуть в тайны психики человека.

«Просветитель и визионер, Юнг не перестает напоминать о том, что именно в человеческой психике заключается как путь к лучшему будущему, так и худшие опасности для человечества и планеты» (*Фредерик Ленуар*).

УДК 159.9(091)+929
ББК 88.1(4Шва)6

ISBN 978-5-389-23521-2

© Éditions Albin Michel, 2021
© Ерофеева Т.А., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2024
КоЛибри®

ВВЕДЕНИЕ

К тому времени, как я опубликовал «Чудо Спинозы»¹, то уже знал, что следующая интеллектуальная биография будет посвящена Карлу Густаву Юнгу. Это на самом деле два современных мыслителя, которые меня больше всего интересуют и которые кажутся мне зашедшими наиболее далеко в понимании человека и смысла его существования. Первый — философ, живший в XVII веке; второй — психолог, живший в конце XIX — начале XX века. Несмотря на различие их личностей и жизней — Спиноза был мудрецом, вел трезвое и почти аскетическое существование, а Юнг наслаждался жизнью и был далек от модели добродетели, — у них много основополагающих сходств. Спиноза и Юнг росли в очень религиозной

¹ *Ленуар Ф. Чудо Спинозы. Философия, которая озаряет нашу жизнь. М.: Колибри, 2024. — Здесь и далее, если не указано иное, прим. ред.*

среде (еврейской для Спинозы и протестантской для Юнга), из которой они вышли с определенной жесткостью, но оба стремились заново осознать для себя духовность вовне любой религии.

Спиноза и Юнг основывали свое мышление на тщательном обозрении самих себя и других. Несмотря на то что они оба создали множество концепций и написали глубочайшие работы, их знание человеческой души появилось из опыта, так же как и их мысль имела существенное влияние на их жизни. «Самые прекрасные истины бесполезны, пока их содержание не превратится для каждого в уникальный внутренний опыт» [1], — уточняет Юнг. Наконец, они оба разделяют страсть поиска истины, без всякого априори или соответствия духу времени, что привело их обоих к одиночеству и непониманию большинством современников. «Одиночество возникает не из-за отсутствия окружения другими существами, — пишет Юнг, — а в основном от того, что вы не можете сообщить другим вещи, которые кажутся важными, или из-за того, что находятся важные мысли, кажущиеся остальным невозможными» [2]. Понадобилось три столетия, чтобы гений Спинозы был наконец признан. И пусть мы отмечаем в 2021 году 60-летие смерти Юнга, он до сих пор остается незнакомым широкой публике, особенно во Франции, хотя его идеи проникают во все разделы нашей культуры.

Я уверен, что его визионерская работа является одной из самых великих революций человеческой мысли, и его важность выходит далеко за пределы той области,

в которой его традиционно признают: глубинной психологии. Сквозь разработанные им великие концепции — синхронистичность, комплексы, коллективное бессознательное, архетипы, психологические типажи, анима и анимус, тень, персона, процесс индивидуации — Юнг привносит взгляд на человеческую сущность и свое воспитание мира, которые не только перевернули представления о психологии, но и обращались к философии, антропологии, физике, образовательным наукам, теологии, истории мифов и верований. Некоторые великие умы среди современников Юнга не ошиблись, имея с ним плодотворный обмен мнениями, например лауреат Нобелевской премии по физике Вольфганг Паули. Его работы также вдохновили множество творцов, например лауреата Нобелевской премии по литературе, писателя Германа Гессе или американского художника Джексона Поллока.

Важность влияния мысли Юнга можно понять в контексте перевернутого мира, в поиске смысла и новых ориентиров, которые берутся уже не извне, а изнутри человека. Как справедливо отметила специалистка по истории религий Исе Тардан-Маскелье:

«Личность Юнга требует поместить его в более широкий исторический контекст, в острое осознание того исторического момента, в котором мы живем и которое может быть обозначено как привилегированное время поиска смысла: эпоха, когда ничего больше не является очевидным само по себе, ни религиозные догмы,

ни философские системы; где наше существование воспринимается не как уверенность, а скорее как вопрос: кто я для самого себя? Что есть мое существование для мира?» [3].

Во все еще слишком институционализированном обществе он объявляет личный опыт основой любого аутентичного экзистенциального путешествия. Критикуя формализм и неприятие больших религий, он не отрицает при этом религиозного измерения человеческой души и ее потребности в священном. Он предстает ученым, который не прекращает собирать факты, но также подчеркивает ограничения науки и разума.

Для меня Юнг — первый мыслитель постмодернизма. Он не испытывает на прочность фундаментальные векторы модернизма: критическое мышление, глобализацию, важность личности, — но показывает ограниченность разума, двойственность технологического прогресса, тупик индивидуализма. Он одновременно и мыслитель, и свидетель поиска смысла, вдохновленный во многом своими сочинениями о восточных философиях, эзотерикой и мистическими течениями, связью между наукой и духовностью, символическим языком, диалогом сознательного и бессознательного, паранормальными феноменами, исследованием границ между жизнью и смертью, объединением противоположностей или полярностей: тень/свет, разум/чувство; хорошее/плохое, мужское/женское, индивидуум/космос, дух/материя и т.д.

Хотя Юнг уже при жизни был переведен на множество языков и отмечен престижными университетами, которые присвоили ему звание почетного доктора (Оксфорд, Гарвард, Йель, Бенарес, Калькутта, Женева и т.д.), все же его мысль мало преподавалась в университетах. На это я вижу несколько причин.

Будучи другом и близким соратником Зигмунда Фрейда с 1906 по 1912 год, Юнг все же порвал со своим авторитетом и, не отрекаясь от его идей, отделился от него в основных вопросах, глубоко переопределив либидо и бессознательное. Для швейцарского психиатра это имело два негативных последствия. Первое — интеллектуальная революция, которую он совершил, последовала за настолько же важной революцией Фрейда. На протяжении нескольких десятилетий из двух теорий интеллектуальное сообщество предпочитало теорию последнего. Второе — фрейдисты (если говорить о Франции, то лаканисты¹) так и не простили Юнга за жестокий разрыв с Фрейдом (который объявил его преемником и поставил во главу психоаналитики), и с 1912 года Юнг был внесен в черные списки в психоаналитической среде. Не считать работ или статей, выпущенных фрейдистским движением, которые пытались дискредитировать всю серьезность работы Юнга — от Карла Абрахама²,

¹ Лакан Жак (1901–1981) — французский психоаналитик, интерпретировавший идеи Фрейда с помощью структуралистского подхода и считавший, что бессознательное выражается в языке.

² Абрахам Карл (1877–1925) — немецкий психоаналитик, изучавший сексуальность, депрессивные состояния и зависимости.

который осуждал «религиозную дымку» и «мистическую подоплеку» [4] юнгианской мысли, до Доминика Бурдена, который утверждал, что Юнг «намеренно покинул область гуманистических наук и рациональной мысли» [5].

Иная причина, по которой труды Юнга непросто читать и изучать, заключается в том, что его мысль сложна, богата, и иногда ее не получается сформулировать согласно методам рациональной логики. Юнг, психиатр и ученый, постепенно осознал, что исключительно логические метод и понимание не могут отдать должное сложности реального и что исследования или слишком редуccionистские изложения могут обеднить мысль.

Именно поэтому вместе с классическими научными публикациями по психопатологии, сделавшими его знаменитым психиатром и завоевавшими уважение Фрейда, Юнг также опубликовал множество статей и работ, следующих скорее круговому и парадоксальному мышлению, чем линейному и экспериментальному. В этом он очень близок к китайской мысли, открытие которой в 1923 году стало для него большим потрясением и повлияло на последующие его работы. В большинстве своих книг Юнг использует множество материалов — изучение снов его пациентов, мифы, символы, исторические примеры, философские размышления — и перепрыгивает с одного на другое, что может сбить читателя с мысли. Например, в работе «Психология и религия», в которой он хотел показать различия между религиозностью естественной, проявляющейся в психике в форме сверхъестественного, и культурной, которая выражается догматиче-

ским корпусом, он анализирует два сна пациента, чтобы добраться до естественной религиозности. Это приводит его к объяснению одного из присутствующих в этих снах символов — четверицы — с помощью греческой мифологии, переосмысленной Платоном и Эмпедоклом, еврейской Библии, античного гнозиса, средневековых алхимии и теологии, Йоги или даже космогонии индейцев! И лишь закончив с этим огромным отступлением, он возвращается к нити своего первичного рассуждения, явно обогащенный этими эмпирическими и научными соображениями. Также он отказывался создавать систему (отличаясь в этом от Спинозы и, в какой-то степени, от Фрейда). С определенной скромностью он изучает множество путей, собирает эмпирические данные, делает предположения, но никогда не отказывается от интерпретации. В письме доктору Ван дер Хупу в 1946 году он пишет: «Я лишь надеюсь и желаю, чтобы никто в мире не был “юнгианцем”. Я не защищаю доктрину, но описываю факты и предлагаю некие утверждения, которые считаю открытыми к обсуждению. Я не объявляю готового и систематического учения и боюсь “слепых последователей”. Каждому я оставляю свободу обращаться с фактами по-своему, так как и сам позволяю себе эту свободу».

Но в глубине — и в этом мы можем понять обеспокоенность фрейдистов и других философов — Юнг выступает с радикальной критикой слепого доверия Фрейда к разуму в понимании философии Просвещения. Следом за Кантом и Ницше, которых он жадно читал, Юнг выступает значительным деконструктором.

«Философское высказывание — продукт определенной личности, живущей в определенное время и в определенном месте, — утверждает он. — Оно не является результатом исключительно логического и безличного процесса. В этом смысле предложение прежде всего субъективно. Имеет или не имеет оно объективной ценности, зависит от количества людей, которые думают одинаково. <...> Такая критика совсем не нравится философам, так как они охотно считают философский интеллект идеальным, полностью независимым инструментом философии. Однако этот интеллект — функция, зависящая от психики индивидуума, определяемая субъективными условиями, не говоря уже о влиянии окружающей среды» [6].

Он также критикует сциентистское видение, унаследованное из XIX века и до сих пор широко распространенное, идеальным представителем которого был Фрейд. Согласно ему, общепринятые научные теории представляют совершенно объективное и конечное видение реальности. В этом Юнг опережает свое время. Наше видение науки фактически перевернулось благодаря плодотворной работе научных философов, таких как Карл Поппер, показавший ограниченность научного знания, или Томас Самюэль Кун, разработавший определение парадигмы: научного открытия, получившего признание только тех ученых, которые на какое-то время представили научному сообществу стандарты проблемы и решения, до тех пор пока не появится новая парадигма

и не принесет с собой новую теоретическую основу и новые концепции. Именно это пережила физика в XX веке с революцией, устроенной Эйнштейном, а после с переворотом квантовой механики, поставившим с ног на голову прежние общепризнанные теории. Юнг это уже прекрасно понимал: «Это общая иллюзия — верить, что все известное нам на сегодняшний день равно тому, что мы когда-либо можем узнать. Ничто настолько же не уязвимо, как научная теория, так как это лишь эфемерная попытка объяснить факты, а не вечная истина сама по себе» [7].

Важно отметить, что Юнг хорошо различает факты и их интерпретацию. Он прежде всего эмпирик, который провел свою жизнь, коллекционируя факты. Чтобы лучше понять человеческую психику, он не прекращал наблюдать за собой, исследовал за всю свою долгую карьеру психиатра десятки тысяч пациентов и интерпретировал более 80 000 снов! В то же время он сравнил этот эмпирический материал с мифами, верованиями и символами множества мировых культур, которые изучал десятилетиями. Основываясь на этих фактах, он старался разработать теории и интерпретации, некоторые из них эволюционировали на протяжении всей его жизни. Он предупреждает нас не о реальности фактов, но об их интерпретации, которая навсегда останется относительной и зависимой от нашей психики: «Нет ни одной точки зрения, расположенной выше или ниже психологии, с которой мы смогли бы вынести однозначное суждение о природе психики» [8].

Юнг не только нажил врагов со стороны фрейдистов и мыслителей-рационалистов, но и был жестоко атакован теологами и религиозными авторитетами. Не делая акцент на ограниченности разума, он радикально критиковал религию, особенно христианство, в котором подчеркивал потерю внутреннего и истинного духовного рвения. «Христианская цивилизация оказалась жуткой пустотой: это не более чем внешняя оболочка, — пишет он. — Человек внутри себя остался на обочине, и поэтому не изменился. Состояние его души не отвечает верованию, которое он исповедует. Внешне все в порядке: в картинках и словах, в церкви и Библии, но всего этого нет внутри» [9]. Его критика религий совсем иная, чем критика Фрейда или философов-материалистов, которые воспринимали любую веру или религию как чистую иллюзию. Юнг критикует ложную позицию религий, но при этом он не антирелигиозен. Эта критика формализма и излишнего внешнего проявления религиозности (за которую он и испытал на себе ярость теологов) сопровождается у Юнга убеждением, что душа обладает по своей природе религиозной функцией и что уничтожение этой функции — одна из величайших драм современного ему европейского человека (что Ницше уже подчеркивал по-своему). Однако Юнг полагает, что европеец и без религии может раскрыть в глубинах своей психики этот доступ к священному, к «нуминозному», которого ему так не хватает.

И на этот раз, поскольку он подчеркивает антропологическое религиозное измерение человека, он снова

становится мишенью для материалистов. Атакованный со всех сторон, так как его мысль разрушает традиционные концепции и разделения, Юнг не перестает напоминать, что он никогда не был кем-то иным, кроме врача-эмпирика, и что он не разрабатывает теории, которые не основаны на подтвержденных фактах. Так он отвечает Мартину Буберу¹, который уничижительно назвал его «раннехристианским гностиком», и упрекает его в негативном восприятии религий:

«Мой цензор позволит указать, что другие, в свою очередь, воспринимали меня не только как гностика, но и как его противоположность, а также как деиста и как атеиста, как мистика и как материалиста. В этом хоре различных мнений я не хотел бы придавать слишком много значения тому, что я сам думаю о себе; я лучше процитирую суждение, происходящее из источника, объективность которого невозможно поставить под сомнение: я говорю о редакционной статье *British Medical Journal* от 9 февраля 1952 года: “Сперва факты, а потом теории — ключевой концепт работ Юнга. Он эмпирик в общем и целом”. Я полностью одобряю это мнение» [10].

Несмотря на то что он никогда не хотел построить систему, Юнг все же сделал фундаментальные открытия,

¹ Бубер Мартин (1878–1965) — немецко-израильский философ, один из основателей диалогической философии.

которые обогатили и даже перевернули наше восприятие человека, достоверность и последствия которых мы только начинаем оценивать. Я раскрою их на протяжении всей этой работы, но уже могу коротко отметить, что он переопределил фрейдистское понятие либидо, понимая его как жизненный импульс, а не как сексуальное влечение, и понятие бессознательного, раскрывая в нем творческие свойства и добавляя к личному бессознательному понятие бессознательного коллективного, которое связывает нас с предками и символами наших культур. Он изучал мифы и универсальные символы и разработал понятие архетипа как первоначального символа, вписанного в человеческое бессознательное. Он создал теорию синхронистичности, которая показывает, что два события могут быть связаны между собой не только причинами, но и смыслом, постулируя существование измерения реальности, которая пока ускользает от нашего научного сознания.

Он показал, что диалог между сознательным и бессознательным (особенно посредством анализа наших снов и синхронистичности жизни, нашего активного воображения, художественного творчества) способствует самопознанию, которое позволяет нам «индивидуализироваться», то есть стать полностью самими собой и осознать то, что индусы называют «самостью», — целостность бытия. Процесс индивидуации позволяет разоблачить ложную картину самих себя, которую мы хотим представить другим (персона), объединить мужскую часть (анимус у женщин) и женскую (анима у муж-

чин), пройти через нашу тень, другими словами — темную, подавленную часть нас самих, и примирить наши противоположности. Речь идет о внутреннем опыте, алхимии бытия, которая приобретает в высшей степени духовный характер.

Юнг не только описывает этот процесс со стороны — он сам его испытал. «Моя жизнь — это история бессознательного, преуспевшего в своей реализации» [11], — пишет он в предисловии автобиографической работы, опубликованной вскоре после его смерти. И дальше он уточняет:

«Мои труды могут быть восприняты как множество станций моей жизни; они — олицетворение моего внутреннего развития, потому что, посвятив себя содержанию бессознательного, человек формирует себя, определяет свою эволюцию, свое превращение. Моя жизнь — это мое действие; мой труд, посвященный духу, — моя жизнь; одно от другого неотделимо. Все мои сочинения, можно сказать, задачи, навязанные мне изнутри. Они родились под влиянием судьбы. То, что я написал, растопило меня самого изнутри. Я дал голос духу, который взволновал меня» [12].

После разрыва с Фрейдом Юнг пережил период депрессии, ознаменовавший начало его борьбы с собственным невероятно плодотворным бессознательным, из которого зародились великие идеи и последующие открытия. Это «мистика» характера Юнга, но мистика

«дикая», как любил называть ее философ Мишель Юлен, которая исходит не столько от религиозных верований субъекта, сколько от его глубины его существа.

Если Юнг — мыслитель, которого можно квалифицировать как «спиритуального» или «спиритуалиста», то это не из-за идеалистической философии, как у Платона. Скорее это результат объединения прагматического и эмпирического начал, которые интересуются лишь фактами, и мистической природы, которая способствует особому внутреннему опыту.

«Различие между большинством людей и мной заключается в том, что для меня внутренние “перегородки” прозрачные. Это моя особенность. У других они иногда настолько плотные, что через них ничего не получается увидеть, следовательно, они считают, что за ними ничего нет. <...> Я не знаю, что именно сформировало мою способность определять течение жизни. Возможно, это и было само бессознательное. Может, это были мои ранние мечты. Они с самого начала обусловили мой путь» [13].

Просветитель и визионер, Юнг не перестает напоминать, что именно внутри человеческой психики находятся как пути к лучшему будущему, так и худшие опасности для человечества и планеты. В то время как целый мир сфокусирован на вирусной эпидемии и прилагает все усилия, чтобы уничтожить ее, я хотел бы напомнить слова, написанные Юнгом в 1944 году:

«Я убежден, что научные исследования души — это наука будущего. <...> С ослепляющей ясностью становится очевидно, что ни голод, ни землетрясения, ни микробы, ни рак, но именно человек является для человека наибольшей опасностью. Причина проста: до сих пор не существует никакой эффективной защиты от психических эпидемий; и эти эпидемии становятся более опустошительными, чем худшие природные бедствия! Главной опасностью, которая угрожает как человеку, так и людям в общем, является *опасность психическая*» [14].

Научно-популярное издание
Танымал ғылыми басылым

Ленуар Фредерик

КАРЛ ЮНГ

В поисках себя

Ответственный редактор *М. Терехова*

Выпускающий редактор *Е. Солодовникова*

Художественный редактор *А. Дёмочкина*

Технический редактор *Л. Синицына*

Корректоры *О. Другова, О. Левина*

Компьютерная верстка *Е. Зеленина*

Оформление обложки:

Портрет Карла Густава Юнга (неизвестный фотограф);

Краеведческий музей в Цолликоне, Швейцария)

© Public domain / Wikimedia commons

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 14.04.2024. Формат 75×110^{1/32}.
Гарнитура «CharterITC». Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,3.
Тираж 2000 экз. М-СНМ-32473-01-Р. Заказ № .

Изготовитель: ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус» —
обладатель товарного знака КоЛибри
115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ
Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25

Филиал ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус»
в г. Санкт-Петербурге
191024, г. Санкт-Петербург,
ул. Херсонская, д. 12–14, лит. А

Өндіруші: «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус» ЖШҚ —
КоЛибри тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский
муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25

Санкт-Петербург қаласындағы
«Азбука-Аттикус» Баспа Тобы»
ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14-үй, лит. А

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылмышың сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+